

О. Р. БОРОДИН

«КОСМОГРАФИЯ» РАВЕННСКОГО АНОНИМА
(к вопросу о ее месте в истории географической науки)

Анонимная «Космография», написанная в Равенне в VII в., принадлежит к числу наиболее интересных географических памятников раннего средневековья. Она относится к переходному периоду от античности к средним векам — эпохе, очень скудно обеспеченной материалом по истории географической мысли. В этих условиях особое значение приобретает вопрос о месте «Космографии» в развитии географических знаний, в частности о соотношении античного и средневекового мировоззрения в научных представлениях ее автора. Попытка разрешения этой проблемы предпринимается в данной статье.

«Космография» представляет собой большую работу, состоящую из четырех неравных частей¹. Первая, самая краткая, играет роль введения. В ней автор сообщает о причинах, побудивших его написать этот труд, и касается ряда общегеографических проблем. Аноним выдвигает здесь своеобразную систему деления земной поверхности на часы. Так как солнце в течение дня освещает одну за другой все страны и каждый час находится над какой-либо территорией, то, по мнению Анонима, можно разделить всю землю по числу часов и описывать ее, идя за солнцем и используя «час» как единицу измерения поверхности земли (Cosm., р. 4—9, 27—30). Аноним выделяет по 12 таких регионов в южных странах (он именует их «страны дня»; Cosm., р. 4—9) и северных («страны ночи»; Cosm., р. 27—30). И те и другие рождат по 6 ветров, и, таким образом, один ветер соответствует двум часам. Исходя из этой своеобразной системы, Аноним строит следующие разделы своей работы.

Вторая часть «Космографии» состоит из списков известных автору городов и рек по отдельным регионам мира. Эти списки отделены друг от друга предельно лаконичными повествовательными вставками, обычно содержащими характеристику местоположения данного района по отношению к его соседям и ссылку на использованные источники. Вторая часть занимает более половины объема всей «Космографии».

Третья часть сочинения Равеннского Анонима — это перечень городов, расположенных на Средиземноморском побережье. Он открывается Равенной и завершается ею же, причем разбит на разделы, в каждом из которых перечисляются населенные пункты, лежащие между наиболее крупными городами на соответствующем участке побережья. В конце разделов дается расстояние между начальными и конечными пунктами, названными в них. Эта часть «Космографии» представляет собой краткий перипл Средиземного моря².

Наконец, четвертая часть памятника дает перечень островов как лежащих в различных морях, так и океанских. Он составлен таким же образом, что и списки рек и городов во втором разделе «Космографии»³.

«Космография» дошла до нас в трех рукописях. Наиболее древняя относится к X в. и хранится в Ватиканской библиотеке в составе кодекса, содержащего также списки сочинений Евтропия, Павла Диакона и дру-

гих авторов. Второй манускрипт, относящийся к XIII в., находится в Парижской Национальной библиотеке, а третий — памятник XIV—XV вв. — в библиотеке Базеля⁴. «Космография» неоднократно публиковалась — впервые в 1688 г. в Париже П. Порхероном⁵, а затем в 1696 г. в Лейдене Якобом Гроновием⁶ и в 1722 г. его сыном Абрахамом⁷. В 1860 г. в Берлине появилось научное издание М. Пиндера и Г. Партая, в котором наряду с «Космографией» был напечатан зависимый от нее труд «Географика» пизанца Гвидо⁸. Это издание было повторено в 1962 г.⁹

Анонимный автор равеннской «Космографии» не был путешественником. Он сам отмечает, что «не родился в Индии, не взращен в Шотландии, не странствовал по Мавритании, не посещал Скифии и не путешествовал по четырем концам света, но благодаря учению объехал всю землю и посетил области разных народов, так как в их книгах, появившихся при разных императорах, описан весь мир» (Cosm., p. 2). Перед нами — ученый книжник, познававший географию в стенах своего кабинета. При характеристике какой-либо области он никогда не забывает сослаться на источник, которому следует. Житель Равенны, столицы византийских владений в Италии, он мог использовать богатейшие материалы, сохранившиеся в этом городе, где незадолго до него блистали Боэций и Кассиодор, где в школе Порфирия, племянника поэта Эннодия, учился талантливый ритор Аратор, где получил образование классик средневековой поэзии Венанций Фортунат. По верному замечанию Иоахима Лелевеля, Равенна предоставляла больше возможностей для космографов, чем какая-либо иная столица: «Она знала из Евангелия, что «цезарем Августом был издан эдикт, повелевавший составить описание всего света», она должна была сохранить карты императорского времени, она имела итинерарии с указателями и иллюстрированные дорожные карты»¹⁰.

Вероятно, именно эта роль Равенны как одного из последних в Западной Европе центров классической образованности предопределила оценку «Космографии» Равеннского Анонима большинством новейших исследователей. Проблема взаимовлияния античности и средневековья в мировоззрении ее автора решалась до сих пор, как правило, в пользу античности. «Космографию» оценивали как одно из последних проявлений классической географической мысли. В этом отношении показательна позиция американского историка Э. Банбари, включившего характеристику равеннской «Космографии» в свой труд «История древней географии» и прямо подчеркивающего преемственность между мировоззрением Анонима и античными географическими представлениями: «Она («Космография». — О. Б.) принадлежит к одному типу работ с итинерариями и другими произведениями древней географии и едва ли находится в какой-либо связи со средневековьем»¹¹. С. Банбари солидарен Р. Бизли — автор фундаментального труда «Упадок новой географии». По его мнению,

¹ См.: *Ravennatis Anonimi Cosmographia et Guidonis Geographica* / Ed. M. Pinder, G. Parthey. Berolini, 1962 (ссылки на это издание даются непосредственно в тексте).

² По своему стилю и особенностям она выпадает из основного текста «Космографии», поэтому приводимые ниже рассуждения и выводы о «Космографии» в целом не будут относиться к этой ее части, которую предполагается охарактеризовать отдельно.

³ Проводимое здесь разделение работы на части не соответствует ее делению на книги, идущему от рукописной традиции. «Космография» состоит из пяти книг, которые, однако, не обладают никакой внутренней целостностью.

⁴ Есть сведения о существовании в первой половине XIX в. еще одного списка «Космографии», хранившегося в Мюнхене. Дальнейшая его судьба, к сожалению, неизвестна, см.: *Ravennatis Anonimi Cosmographia et Guidonis Geographica*. Berolini, 1860, p. VIII.

⁵ *Anonimi Ravennatis de Geographia libri V. Parisiis*, 1688.

⁶ *Ravennatis anonimi. . . Geographiae libri quinque; Mela Pomponius. . . Libri tres de situ orbis. . . Lugduni Batavorum*, 1696, p. 1—112.

⁷ Под тем же заглавием (Lugduni Batavorum, 1722).

⁸ См. примеч. 4.

⁹ См. примеч. 1.

¹⁰ *Lelewel I. Géographie du Moyen Age*. Bruxelles, 1852, t. I, p. 3.

¹¹ *Banbury E. H. A History of Ancient Geography*. N. Y., 1959, vol. I, p. 701.

Равеннский Аноним скорее «относится к эпигонам античной науки, чем к средневековым авторам в собственном смысле слова»¹².

Большинство специалистов, занимавшихся Анонимом, даже если они прямо и не присоединяются к этой точке зрения, солидаризируются с ней по существу, так как сосредоточивают внимание главным образом на источниках «Космографии» и ищут в античной древности¹³. Стремление видеть в равеннской «Космографии» один из последних отблесков древнего географического знания базируется прежде всего на следующих основаниях:

1) Аноним является представителем «Равеннской школы космографов», культивировавшей классические традиции и сложившейся в одном из последних центров старой римской культуры (И. Лелевель)¹⁴.

2) Аноним обильно ссылается на античных географов, демонстрируя широкую начитанность в области классической географии, и строит работу главным образом на материале, почерпнутом у них (Э. Банбари, Р. Бизли, Й. Шнетц¹⁵).

3) По своей форме «Космография» близка к античным итинерариям и непосредственно зависит от них, в первую очередь от Пейтингеровой таблицы, представляющей собой «дорожник на плоскости», географическую схему, иллюстрирующую древние периегезы¹⁶ (К. Миллер, Д. Банбари, Д. Томсон, Г. Каймбл, Э. Шведер, Л. Браун¹⁷ и др.).

Эти доводы, однако, вызывают ряд возражений. Сам по себе факт принадлежности Анонима к «Равеннской географической школе» еще не дает оснований оценивать определенным образом его работу, так как принципы этой школы нам неизвестны. Не сохранилось ни одного памятника географической мысли, кроме самой «Космографии», вышедшего из стен Равенны. Автор термина «Равеннская школа космографов» Лелевель относил к ней Гвидо, автора «Географики», и считал его предшественником Анонима¹⁸. Однако сейчас установлено, что Гвидо происходил из Пизы и писал значительно позже равеннца¹⁹. Так как иных сколько-нибудь определенных указаний на наличие в Равенне «школы космографов» нет, сам факт существования этой школы вызывает серьезные сомнения.

Использование равенским географом античных авторов также не является доказательством его принадлежности к классическому направлению в географии. В том, что список известных Равенскому Анониму авторов достаточно велик (34 имени), нет ничего исключительного. Ученые раннего средневековья постоянно и активно цитировали древних классиков. Ирландский монах Дикуил, живший в IX в., автор трактата «Об измерении земли» (*De mensura orbis terrae*), использовал труды 32 авторов²⁰. Севильский архиепископ Исидор только в географических разделах своей «Этимологии», занимающих сравнительно небольшую часть его работы, цитирует 26 писателей²¹. Не отличавшийся высокой образованностью Косьма Индикоплов использовал труды 74 древних авторов²², что не помешало ему стать своеобразным символом средневековья в географии.

Для того чтобы сделать заключение о роли античности в творчестве Анонима, необходимо ответить на вопрос, какие именно памятники, каким образом и с какой целью он использовал. Из 34 упоминаемых им авторов пятеро — Григорий Великий, Епифаний Кипрский, Василий Кесарийский, Павел Орозий и Афанасий Александрийский — принадлежат к христианским церковным писателям. Семь авторов — это те, кого Аноним называет «готскими философами» (неизвестные по другим источникам Айтанарид, Маркусмир, Эльдевальд и др.; неоднократно цитируется Иордан; *Cosm.*, p. 201, 214, 215, 211).

Ясно, что активное использование как христианских, так и германских авторов свидетельствует в пользу средневековых, а не античных привязанностей Анонима. Целый ряд римских географов, работы которых послужили источниками автору «Космографии», неизвестны науке (среди них — Касторий, на которого постоянно ссылается Аноним).

Обилие неизвестных ученых имен древних географов в равеннской «Космографии» привело даже некоторых специалистов к мнению, что

Аноним сам придумывал свои источники, фальсифицировал их ²³, хотя многие историки отвергают эту точку зрения как гиперкритическую (в числе последних — Шнетц, автор специальной монографии об источниках Равеннского Анонима).

В любом случае одних имен географов, пусть даже греческих или латинских, явно недостаточно для того, чтобы видеть в использовании их трудов дань античной традиции. Кто же из известных науке древних авторов знаком Равеннскому Анониму? Это Ямвлих, Ливаний, Птолемей и некоторые другие. Однако роль их в «Космографии» очень невелика: Ямвлих упоминается четырежды (р. 13, 91, 170, 171), причем лишь один раз Аноним следует ему в «Космографии» (р. 170); Ливаний упомянут 8 раз (р. 171 — трижды, 176 — дважды, 180, 186, 193) и четыре раза использован (р. 171, 176, 180, 186); Птолемей назван трижды (р. 23, 175, 207), использован только один раз (Cosm., р. 175). Аноним именуется «царем Египта» (р. 23, 175, 200), что уже говорит о его недостаточном знакомстве с древней географией. В то же время неизвестный Касторий упомянут в «Космографии» 38 раз и является источником 27 разделов работы (около половины всей второй части). Из четырех великих географов древности (Эрастофен, Страбон, Помпоний Мела, Птолемей) трое совершенно незнакомы автору «Космографии», четвертый едва известен. Равеннский Аноним не знает ни Плиния, ни даже Солина, а ведь из числа античных географов именно Плиний и Солин пользовались наибольшей популярностью в раннее средневековье.

Рассмотрение источниковедческой базы «Космографии» позволяет сделать вывод, что античная традиция использована Анонимом крайне отрывочно, и его начитанность в области древней географии вовсе не широка. В этом отношении он отстает от целого ряда раннесредневековых авторов (к примеру, от того же Исидора и др.). Для характеристики его источниковедческой методики показателен сам способ использования древних памятников в «Космографии». Анониму не свойственно стремление крити-

¹² *Beazley R. The Dawn of Modern Geography. L., 1947, p. 304.*

¹³ См., например: *Miller K. Itineraria Romana. Römische Reise an der Hand der Tabula Peutingeriana. Stuttgart, 1916, S. XXVI—XXX;* *Kimble G. H. T. Geography in Middle Ages. L., 1938, p. 9—30;* *Schweder E. Über die Weltkarte des Cosmographen von Ravenna. Kiel, 1886, S. 1—3;* *Brown L. A. The Story of Maps. Boston, 1949, p. 91.*

¹⁴ *Lelewel I. Op. cit., p. 4—5.*

¹⁵ *Banbury E. H. Op. cit., vol. I, p. 700—701;* *Beazley R. Op. cit., p. 303—305;* *Schnetz I. Untersuchungen über die Quellen der Cosmographie des Anonymen Geographen von Ravenna. München, 1942.*

¹⁶ Пейтингерова таблица (далее — П. Т.) — древнеримская географическая схема IV в. н. э.; сохранилась в копии XI в., названа по имени Конрада Пейтингера — ученого-эрудита и собирателя древностей, которому принадлежала в конце XVI — начале XVII в. Представляет собой длинный свиток из 12 прямоугольных фрагментов с изображением торговых путей, пролегавших через территорию империи с запада на восток, и указанием основных населенных пунктов, расположенных на этих путях. Схема по существу абстрагирована от реальных географических очертаний (что следует и из ее формы) и, вероятно, задумана как практическое руководство для передвижения по дорогам империи. Подробнее о ней см.: *Miller K. Die Weltkarte des Castorius. Ravensburg, 1888;* *Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М.; Л., 1951, с. 99—114.*

¹⁷ *Miller K. Itineraria Romana. . . , S. XXVIII;* *Banbury E. H. Op. cit., p. 700;* *Thomson J. O. History of Ancient Geography. Cambridge, 1948, p. 570;* *Kimble G. H. T. Op. cit., p. 29—30;* *Schweder E. Op. cit., S. 1;* *Brown L. A. Op. cit., p. 91.*

¹⁸ *Lelewel I. Op. cit., p. 7.*

¹⁹ Гвидо из Пизы — итальянский средневековый ученый-энциклопедист, автор большого труда «*Historiae variae*» и других работ; см. о нем подробнее: *Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972, с. 186.*

²⁰ См. их полный список у Бизли. См.: *Beazley R. Op. cit., p. 319.*

²¹ См. их список в кн.: *Philipp H. Die historisch-geographischen Quellen in den Etymologie des Isidorus von Sevilla. B., 1912, S. 89—90.*

²² См.: *Beazley R. Op. cit., p. 280.*

²³ Эту точку зрения впервые высказал Весселинг в 1738 г. Ее в разное время под-держивали Мавнерт, Моммзен, де Росси, выступали против Миллер, Бизли. См. об этом споре: *Miller K. Itineraria Romana. . . , S. XXVII.*

чески оценить свои источники, попытаться сравнить и проанализировать их. Из числа известных ему авторов, описавших тот или иной регион, он выбирает одного и затем неукоснительно ему следует. В сущности большинство упоминаний о древних географах в «Космографии» носит характер библиографических справок и, может быть, выказывает стремление автора блеснуть профессиональной эрудицией²⁴. Труды некоторых упоминаемых Анонимом писателей ни разу не используются в «Космографии», в то время как другие служат единственным источником для многих разделов работы. Откровенно компилятивный стиль «Космографии» свидетельствующий о предельной научной несамостоятельности, характерен скорее для средневекового, чем для античного мышления.

Весьма интересен вопрос об итинерариях и их влиянии на Анонима.

На его зависимость от римских дорожников указывает большинство исследователей. Следует заметить, однако, что эта зависимость в основе своей недоказуема, так как ни один из немногочисленных известных в наше время итинерариев (11 памятников)²⁵ непосредственного влияния на «Космографию» не оказал, и историкам приходится постулировать воздействие на нее несохранившихся итинерариев, что всегда выглядит сомнительно.

Внешне списки географических названий, которые приводит Аноним, напоминают соответствующие перечни в итинерариях. Но это сходство чисто формальное. Любой итинерарий представляет собой памятник утилитарного назначения, это путеводитель, который, во-первых, непременно сообщает расстояния между указанными в нем пунктами и, во-вторых, последовательно перечисляет географические пункты, расположенные вдоль существующих коммуникаций: дорог, рек и т. п. Итинерарий, не отвечающий этим требованиям, не может использоваться на практике и лишен всякого смысла. В «Космографии» же ни разу не приводятся расстояния между географическими объектами²⁶.

«Космография» игнорирует географические коммуникации. Вот список городов «внутренней» («inferiora») Италии (в сущности верхнее и среднее течение По) — территории, хорошо знакомой Анониму (случайные ошибки здесь маловероятны): Plumbia, Vercellis, Novania, Sibrium, Comum, Mediolanum, Laude Pompei, Pergamum, Leucis, Brixia, Acerculas, Cremona, Ariolita, Verona, Brediacum, Mantua, Hostilia, Foralini (p. 252—253). Нетрудно заметить, что список составлен очень беспорядочно. Сначала названы населенные пункты, стоявшие на дороге от Верчеллы до Милана, затем следует резкое отклонение на север к Комо (между Новарией и Комо дороги не было), далее все-таки следует Милан, и составитель выходит на дорогу из Милана в Кремону через Лауде Помпей, но неожиданно совершает новый скачок на север к Брешии, оттуда возвращается в Кремону и следует по течению По до Мантуи, по пути вновь далеко отклоняясь на север к Вероне. Каждый, кто попытается соединить указанные точки на карте Северной Италии, получит немислимую фигуру, не соответствующую ни одной реально существующей дороге.

Еще один пример — начало списка, относящегося к Паннонии: Confluentes, Taurinum, Idominio, Bassanis, Fossis, Drinum, Sirmium, Saltis, Bessanto, Mansonia, Mursa maior, Mursa minor и т. д. (p. 214—215). Здесь от Таурина путь идет в основном по Дунаю (правда, с небольшим отклонением на север в районе Сирмия), и вдруг в тексте встречается Мурса, как известно стоявшая на Драве.

Таких примеров можно было бы привести множество²⁷. Сам Аноним косвенно признает, что не придерживается определенного географического принципа, когда сообщает, что назовет сейчас города, расположенные «вблизи Страсбурга» (p. 232) или «вблизи Флоренции» (p. 287). [В число последних попадает, к примеру, Лукка, находящаяся на том же расстоянии от Флоренции, что и Римини, и дальше Фаенцы или Чезены. Тем не менее Римини (p. 258), Фаенца (p. 272) и Чезена (p. 273) фигурируют в других списках.] В отдельных случаях, правда, приводимые Анонимом списки соответствуют определенным географическим путям. Таков, например,

список городов, расположенных вдоль побережья Италии, дословно повторенный в третьей части «Космографии» — перипле Средиземного моря (р. 325—383). Возможно, в этом случае на автора действительно повлияли итинерарии или периплы, но важнее то, что он сознательно не придерживался присущих им принципов композиции.

Заметим, что ни один известный науке итинерарий не ставит себе задачи показать весь мир — ведь такая работа была бы слишком громоздка для практического использования и при этом большая ее часть оставалась бы бесполезной для каждого отдельного путешественника. Равеннский географ, напротив, попытался составить работу по всемирной географии и дал ей название «Космография», говорящее само за себя. Характерно, что он ни разу даже не приводит слова «итинерарий». Все эти обстоятельства приводят к выводу, что, если Равеннский Аноним и использовал для работы итинерарии, сам его труд не итинерарий и в основе своей не зависит от итинерариев.

Единственный известный документ, связь которого с «Космографией» несомненна, — Пейтингерова таблица. Доказательству этой связи посвящен специальный труд выдающегося немецкого историка картографии Конрада Миллера «Всемирная карта Кастория». Выводы этой работы развиты в фундаментальном труде того же автора «Римские итинерарии. . .»²⁸. После появления его исследований факт взаимозависимости двух названных памятников бесспорен. В то же время тезис Миллера о непосредственном влиянии П. Т. на «Космографию» нельзя считать доказанным. Миллер видит в Кастории, труды которого были главным источником для Равеннского Анонима, автора П. Т. Исследователь устанавливает, что в большинстве случаев данные, почерпнутые Анонимом из Кастория, ей соответствуют. Однако идентификация Кастория и автора П. Т. возможна лишь в том случае, когда *все без исключения* сведения Кастория находят подтверждение в П. Т. Между тем этого не происходит. Например, описывая Индию и ссылаясь на Кастория, Аноним называет область Брахманию (Cosm., р. 45) — П. Т. такой области не знает. Аноним использует Кастория при описании Аравии (Cosm., р. 55, 58), а П. Т. практически игнорирует существование этой страны. Характерно, что Аноним постоянно называет Кастория космографом (Cosm., р. 40, 70, 91, 154 и др.), т. е. считает его своим коллегой. А ведь «Космография» Анонима не карта, а текст. Наконец, цитату Аноним часто вводит словами «ait Castorius», что вряд ли может относиться к составителю карты. Характеризовать связь между П. Т., Касторием и Равеннским Анонимом сколько-нибудь определенным образом преждевременно, пока не будет разрешен вопрос о том, был ли Касторий промежуточным источником, стоявшим между П. Т. и «Космографией», или, напротив, П. Т., как и «Космография», испытала на себе влияние Кастория. Возвращаясь к итинерариям, отметим, что П. Т. действительно несет на себе следы их влияния и является «дорожной» картой, но сама по себе не есть итинерарий. Следовательно, по линии Пейтингеровой таблицы «Космография» хотя и испытала воздействие античных итинерариев, но весьма отдаленное.

²⁴ Приведем пример обычного для Равеннского Анонима введения к одному из списков городов: «Различные страны, соседствующие с Грецией, описали многие философы, из которых я читал Ямвлиха, также Пирита и Порфирия Младшего — греческих философов, писавших о Востоке, а также вышеупомянутого Кастория, римского космографа. И пишут они не одинаково, а каждый по-своему. Я же следую Касторию» (Cosm., р. 91).

²⁵ См.: Miller K. Itineraria Romana. . ., S. IV—LXXV.

²⁶ За исключением третьей части, представляющей памятник особого жанра (см. примеч. 2).

²⁷ Сверка проводилась по картам, опубликованным в издании: Everyman's Atlas of Ancient and Classical Geography/ Revised by Y. Warrington. With 80 pages of Maps and Plans. L., 1952.

²⁸ См. примеч. 13 и 16. Это мнение разделяла Н. В. Пигулевская, назвавшая главу одной из своих работ, посвященную П. Т., «Карта Кастория», см.: Пигулевская Н. В. Указ. соч., с. 99.

С какой же целью в таком случае могло быть написано произведение, представляющее собой бесконечную цепь списков географических названий? Об этом определенно заявляет сам автор «Космографии». Он написал ее, чтобы «различные народы, пожелавшие из-за беспричинной гордыни чужих или лучших земель или теснимые другими племенами и покинувшие родные очаги, по варварскому обычаю не переименовывали бы города и реки страны, получившие названия в древности» (Cosm., p. 4). Следовательно, цель автора — сохранение традиционной топонимики в эпоху переселения народов. Чисто исторически такая задача могла быть поставлена эпохой раннего средневековья, в которую жил и творил Аноним. Она вполне соответствует времени написания «Космографии» — VII в., т. е. раннему средневековью, а не античности. Для ее решения Аноним создал своеобразный географический справочник. Античная география не дала памятников такого типа. Она знала итинерарии, знала «Руководство по составлению географических карт» Птолемея, где также давались списки географических названий. Но Птолемей сообщал географические координаты каждой указанной им точки, и его работа преследовала практическую цель — дать возможность читателю самостоятельно построить карту. Топонимических справочников, индексов географической номенклатуры в древности не существовало. По-видимому, «Космография» — первое произведение этого жанра ²⁹.

Для Анонима характерна свойственная ученым средневековья страсть к систематике, каталогизации. По словам И. Лелевеля, равеннский географ демонстрирует «увлечение номенклатурой и отказ от научных обобщений» ³⁰, что уже характеризует его как представителя средневековой по духу школы географии.

В связи с этим интересно поставить вопрос: имела ли «Космография» аналогии в раннесредневековой географической литературе? Как правило, ее соотносят с «Географикой» пизанца Гвидо, действительно испытавшего сильное влияние Равеннского Анонима. Однако при решении этого вопроса нужно учитывать следующие обстоятельства: во-первых, эти два памятника разделяет около 600 лет, во-вторых, «Географика» Гвидо представляет собой перипл Средиземного моря. Таким же периплом является третья часть «Космографии» Анонима ³¹. Естественно, что работа Гвидо испытала на себе воздействие прежде всего этого раздела «Космографии». Построен этот раздел иначе, чем другие части труда. Здесь, например, указаны расстояния между некоторыми городами, перечисляются только населенные пункты, расположенные вдоль побережья, и т. д. Этот перипл отличается от античных памятников такого рода (к примеру, «Перипла Эритрейского моря») ³² предельной лаконичностью, но в целом относится к одному с ними жанру. Так же построена «Географика» Гвидо, которая вместе с тем более точна. Если искать ее предшественников и последователей, то можно провести линию от античных периплов через перипл — третью часть «Космографии» и «Географику» Гвидо к портоланам классического средневековья. В то же время для сравнения с главными разделами «Космографии» она дает очень мало материала.

Более полезен в этом отношении труд жившего в IX в. ирландского географа Дикиула «Об измерении земли». Его сложный теоретическо-географический трактат стоит в научном отношении несравненно выше «Космографии». Однако последний, IX раздел этого сочинения позволяет провести аналогию с работой Равеннского Анонима ³³. Он представляет собой индекс известных Дикиулу географических названий, среди них — два моря, 72 острова, 40 гор, 65 провинций, 55 рек, 116 народов и 281 город. Как и «Космография» Равеннского Анонима, данный раздел является топонимическим справочником.

Современник Анонима истриец Этик, как и географ из Равенны, написал труд под названием «Космография» ³⁴. И в этой работе после краткого вступления даются перечни географических названий (морей, островов, городов и т. п.) Подобно работе Анонима, «Космография» Юлия Этिका преследует справочные цели и напоминает сочинение равеннца. Однако по

композиции труда Дикуила и Этика несколько разнятся с «Космографией» Анонима. Дикуил дает отдельный список для каждого типа географических объектов: гор, морей, рек и т. п. Этик выделяет четыре океана — северный, южный, восточный и западный и соответствующие им четыре зоны земной поверхности и перечисляет по очереди географические объекты, относящиеся к этим зонам. Для него выделение океанов — способ разделить на четыре части не только и не столько воду, сколько сушу: в списки попадают реки, горы, города, расположенные далеко на материке. Такими различными двумя методами Дикуил и Этик разрешают задачу расположения топонимического материала в своих словарях.

Колоссальный материал Анонима был несопоставим со сравнительно краткими перечнями Дикуила и Этика. Поэтому Аноним нуждался в ином принципе классификации названий. Он нашел его в системе часов дня и ночи. «Поскольку солнце, как часы, соблюдает свой порядок, мы можем рассматривать земли всех народов в соответствии с этим великим круговращением (*per magnum circuitum*) и с божьей помощью поточнее описать» (*Cosm.*, р. 10). Географ понимает, что солнце освещает каждый участок земли не в течение часа, а 12 часов (р. 4), что оно одновременно освещает страны, соответствующие нескольким часам. Он отмечает, что застывшее неподвижное солнце — это только внешнее впечатление (. . . *arbitrandum est in quo loco quasi sol stet*, р. 10). Если такой слуга господень, как солнце, кажется неподвижным в названном месте, вопрошает Аноним, кто запретит считать, что, как было сказано, в отдельные часы оно выглядит находящимся как бы над различными странами? (р. 11). В тот момент, когда положение солнца соответствует первому часу, оно одновременно освещает весь мир (р. 10). Эта мысль неоднократно повторяется в «Космографии». «Но когда в 12-м часу солнце кажется стоящим над Шотландией, следует знать, что солнце освещает как саму Шотландию, так и дальнюю Индию, и все четыре конца света, т. е., как известно Господу, весь мир» (р. 10). Следовательно, деление земли на часы дня и часы ночи вовсе не означает, что в одной половине мира длится ночь, когда в другой — день. Видимо, ночь и день — термины для обозначения севера и юга и не несут в себе буквального смысла.

Дополнительное подтверждение этому можно видеть в рассуждении Анонима, что зайдя в 12 часов дня на западе, солнце совершает свой путь на восток, то ли скрывшись за горами, ограничивающими океан, то ли под водой вдоль того же океана (р. 21—23). Эти сомнения показывают, что Аноним не знает, где находится солнце ночью, и вовсе не считает, что в это время оно освещает страны ночи. Хотя страны дня Аноним нумерует с запада (1-я — Германия, 12-я — Гиркания; р. 4—9), было бы нелепо заподозрить его во мнении, что в этих странах солнце восходит на западе. Следовательно, Аноним сам понимает, что его система не имеет определенного географического содержания (кроме общеизвестного факта, что сутки со-

²⁹ Сохранились фрагменты одной из географических работ эпохи классической древности, которые по большей части также заполнены перечнями географических названий. Это отрывки из так называемой «Космографии» Юлия Гонория (см.: *Geographi latini minores*/ Ed. by A. Riese. Heilbronn, 1878, р. 24—55). По-видимому, этот памятник представлял собой один из официальных отчетов римских землемеров, задачей которых был сбор географическо-статистических данных для составления, по распоряжению Августа, полной карты Римской империи. Если это предположение верно, то «Космография» Юлия Гонория, как и другие памятники древней географии, не имела ничего общего с «Космографией» Равеннского Анонима, а сходство ее сохранившихся фрагментов с некоторыми разделами сочинения равеннца целиком лежит на совести средневековых компиляторов. К сожалению, дошедшие до нас эксперпты Юлия Гонория (в рукописях VI—VIII вв.) настолько отрывочно воспроизводят первоначальный текст, что составить о нем сколько-нибудь определенное мнение по существу невозможно.

³⁰ *Lelewel I.* Op. cit., р. 7.

³¹ См. выше, с. 59.

³² *The Periplus of Erythrean Sea*/ Ed. by H. Schoff. L., 1912.

³³ См. лучшее из существующих изданий Дикуила в кн.: *Letron A. Recherches géographiques et critiques sur le livre De mensura orbis terrae*. P., 1814.

³⁴ *De Cosmographia Aetici libri tres*/ Ed. K. Pertz. Berolini, 1853.

стоят из 24 часов и делятся на день и ночь) — она придумана для организации справочного материала в рамках «Космографии» (*ut per magnum circuitum subtiliter designare. . .*, p. 27—30). Для удобства изложения страны или области группируются по часам дня и ночи, а затем в этих разделах даются уже списки рек и городов. Может быть, в этих робких попытках изобрести систему для своеобразного географического словаря можно видеть начало той традиции, зачинателями которой и были Равеннский Аноним, Дикуил и Этик, а продолжателями являются составители современных топонимических справочников и индексов — указателей к географическим атласам?

Итак, часовая сетка, которую Равеннский Аноним накладывает на ойкумену, не более чем оригинальный прием группировки географических названий для удобства пользования читателей. Но, может быть, равеннский географ касается каких-либо иных теоретических вопросов? Касается, и сама их постановка позволяет сделать вывод о его принадлежности к определенному направлению в географической науке. В интересном исследовании «География и отцы церкви» итальянский историк Дж. Маринелли отмечал, что для патристики характерен особый интерес к трем псевдогеографическим вопросам³⁵: это «проблема» местонахождения рая, который, согласно Библии, расположен на востоке³⁶, «проблема» истоков Тигра и Евфрата (возникшая вследствие того, что их настоящие истоки были достаточно хорошо известны, в то время как Священное писание утверждало, что они берут начало в раю)³⁷, и, наконец, «проблема» местожительства библейских народов Гога и Магога.

Значительную часть краткого вводного раздела «Космографии» занимает исследование первых двух из этих вопросов. Ссылаясь на Афанасия Александрийского, Аноним приходит к выводу, что рай расположен на земле и отделен от Индии непроходимой пустыней (*Cosm.*, p. 15). Как доказательство этого Аноним принимает довод Афанасия, заключающийся в том, что восточные ветры несут запах ладана. Он прибавляет от себя, что даже великий Александр оказался не в силах преодолеть пустыню, которая находится на востоке Индии (p. 19). Следует отметить, что, признавая наличие рая на земле, Аноним стоит ниже даже Косьмы Индикоплова, решительно отвергавшего мнение о земном местонахождении рая³⁸. Аноним утверждает, что Тигр и Евфрат, вытекая из рая, невидимо струятся под землей и выходят на поверхность в районе их реально известных истоков (p. 20—21). Таким образом, даже очевидное противоречие библейской догмы с действительностью не дает оснований Анониму критически отнестись к тексту Писания или хотя бы попытаться дать ему аллегорическое истолкование³⁹. Как постановка названных проблем, так и их разрешение подтверждают правильность отнесения «Космографии» в разряд раннесредневековых, а не позднеантичных географических сочинений.

Характерно также само отношение Анонима к христианской догме. Необходимость написания «Космографии» обосновывается ссылками на Библию (*Cosm.*, p. 2). «Сказал в Священном писании Господь: „Где был ты, когда я закладывал основы земного мира? Укажи, если знаешь“» (p. 2 — цитата из книги Иова, 3, 6, 4). Обилие таких ссылок — определяющее свойство теоретических разделов работы. Они используются как доказательство, в частности, при описании часов дня и часов ночи (*Cosm.* p. 10 — ссылка на книгу Иисуса Навина, 10, 12) при решении вопроса о реках и море (Аноним утверждает, что море не переполняется водой из впадающих в него рек, потому, что эта вода невидимо для людей вновь возвращается к их истокам; p. 16 — ссылка на Книгу Экклезиаста, 1, 7), в рассуждении о движении солнца (*Cosm.*, p. 22 — ссылка на Бытие, 19, 23; Книгу Экклезиаста, 1, 5) и т. д. Пытаясь установить, куда заходит солнце вечером, Аноним в конце концов отказывается сделать какой-либо вывод, так как Священное писание не дает ответа на этот вопрос. Он заканчивает свое размышление словами: «Я, наконец, оставив в стороне все споры, заявляю: . . . оно уходит на север и движется там ночью, но как и каким образом — это знает только бог» (*Cosm.*, p. 27). Цитаты из Священного писания заме-

няют Равеннскому Анониму рациональные доводы. Часто для обоснования того или иного утверждения Аноним использует ссылки на отцов церкви (Афанасия Александрийского, Григория Великого, Василия Кесарийского — *Cosm.*, p. 13, 15, 159). Эти авторы иногда цитируются (p. 15). Ни одной цитаты из языческих авторов Аноним не приводит, даже когда использует их труды как основу своих географических перечней. Подчеркнутое благочестие Равеннского Анонима, его пиетет к Священному писанию и Преданию позволяют заключить, что от мыслителей античной древности его отделял прочный идейный барьер, что древние авторы, труды которых он использовал, оставались чуждыми ему по духу.

Подведем итоги. Географические представления Равеннского Анонима и особенности его мировоззрения, характер использования им источников, присущий ему стиль научной работы и цели, которые он перед собой ставил, позволяют рассматривать его как чисто средневекового ученого. Традиции античной науки сколько-нибудь заметного отражения в его творчестве не нашли. По своим жанровым особенностям его «Космография» представляет собой топонимический справочник, имеющий аналогии в IX части трактата Дикуила «Об измерении земли» и «Космографии» Этика, что дает основание сделать вывод о появлении в раннем средневековье особого типа географической литературы — индекса или словаря. Исходя из всего этого изучать «Космографию» Равеннского Анонима следует как явление средневековой географии.

---

³⁵ *Marinelli G. Geographia e i padri della Chiesa. Roma, 1882. p. 18—29.* Эту особенность патристики отмечал и Бизли, добавляя еще одну «проблему» — поиски центра Земли (обычно это Иерусалим), см.: *Beazley R. Op. cit.*, p. 322—339.

³⁶ Бытие, 2: «И насадил Господь Рай в Эдеме на востоке».

³⁷ Там же, 2, 14.

³⁸ *Cosmas Indicopleustes. The Christian Topography (greek text)/ Ed. by E. O. Winstedt. Cambridge, 1909, p. 68.*

³⁹ Возможно, кстати, что приводимое Анонимом объяснение придумано не им самим. Еще в VI в. византийский путешественник Филосторгий предположил, что Тигр и Евфрат под землей проходят путь от рая до гор Армении, см.: *Philostorgius. Historia Ecclesiastica/ Ed. J. Bidez. Leipzig, 1913, p. 37.* Это дополнительное свидетельство несамостоятельности Равеннского Анонима в теоретической области.